

Глава: 2

Разведывательная группа начала возвращаться на главный корабль. Собрав свои находки, Тоцука доложил Хелунену.

Тоцука оставался спокойным и профессиональным во время доклада: «На поверхности не обнаружено никаких признаков других форм жизни. Однако на глубине тысячи метров в океане мы обнаружили следы истирания. Подобные нерегулярные следы были обнаружены в нескольких глубоководных районах. В настоящее время без специального оборудования мы не можем определить, что их вызвало».

Хелунен слегка закрыл глаза, несколько раз проанализировав полученную информацию. «А как насчет уровня загрязнения?»

Голос Тоцуки выдал удивление: «Странно, но загрязнения не обнаружено. Похоже, Бахай не вторгся в это место».

Столетие назад инопланетный загрязнитель Бахай вторгся через разлом в Звездном домене, развязав столетнюю Звездную войну.

Почти все звездные системы на краю Звездного домена были разрушены Бахаем, особенно те, что находились в пограничных системах — все они пали. Однако этот океанический мир, несомненно расположенный на краю, остался нетронутым и не затронутым, не показав никаких признаков вторжения.

Был ли он слишком удален, чтобы Бахай его заметил?

Или была какая-то причина, по которой он обошел эту планету стороной?

Тоцука спросил: «Что вы собираетесь делать с этой планетой?»

Хелунен мягко помассировал виски, успокаивая бурлящую умственную турбулентность, прежде чем медленно произнести: «Это исключительный случай».

Тоцука мгновенно понял смысл этих слов.

За последнее столетие они посетили слишком много разрушенных, разбитых миров.

Бахай выжил за счет паразитизма, неся в себе смертоносные загрязнители, которые даже после смерти разъедали почву и водные источники как токсичные отходы. Хотя Звездный Альянс временно разрешил кризис, связанный с вторжением Бахай, почти ни одна часть Звездного Домена не осталась незагрязненной.

Прошло слишком много времени с тех пор, как они в последний раз видели планету с таким лазурным небом и чистыми водами, что делало этот океанический мир еще более ценным.

Но если об этом станет известно, предприимчивые корпорации могут превратить его в туристическое направление, разрушив его экологический баланс.

Хелунен приказал: «Сообщите им, чтобы они временно заблокировали ведущий сюда прыжковый шлюз».

«Да, сэр!» — подтвердил Тоцука, затем посмотрел на часы, как будто торопясь. «Есть еще какие-нибудь приказы, сэр?»

Хелунен подпер подбородок рукой и отмахнулся.

Тоцука тут же поправил пиджак, отдал честь, кивнул охранникам и быстро вышел через главную дверь каюты.

«Этот Тоцука — интересный человек», — беззаботно заметил Хелунен. «Раньше я жаловался, что он все время донимает меня вопросами о моем здоровье... Куда он ушел?»

Охранник ответил: «Сэр, он, вероятно, пошел посмотреть на яйцо русалки».

Яйцо русалки.

Хелунен недавно слышал об этом. Его гордая легион казался полностью очарованным одним-единственным яйцом русалки, и бесчисленное количество членов легиона находили поводы, чтобы посетить главный корабль только для того, чтобы увидеть его.

Во время перерывов, если не спешить, чтобы занять хорошее место, аквариум окружала толпа в три ряда — даже Тоцука не мог протиснуться.

Хелунен встал. В тот момент, когда он открыл дверь главной каюты, его атаковал шум:

«...Дай посмотреть!»

«Ты уже пятьдесят секунд смотришь — теперь моя очередь!»

«Здесь еще есть место для одного!»

...Позор.

Подумать только, что солдаты, которых он сам тренировал, так бесстыдно ведут себя из-за яйца.

Военная дисциплина явно нуждалась в ужесточении.

Хелунен почувствовал, как его виски снова начали пульсировать. Он повернулся и направился к месту суматохи.

Без особых усилий он обнаружил яйцо русалки, помещенное в аквариум в центре толпы.

Ресурсы на линкоре были ограничены, но им каким-то образом удалось найти резервуар подходящего размера.

«Ш-ш-ш...»

Светлая дверь зала открылась. Вошел мужчина в белом халате, с проволочными очками на носу, за ним следовал ассистент с сумкой, полной инструментов.

Новоприбывший ворвался в зал, вытер очки и сразу же спросил: «Где яйцо русалки?»

Хелунен прервал его: «Ивайн».

Мужчина в белом халате был Ивайн, профессор Института биологических генетических исследований при Федеральном исследовательском центре. Он однажды сопровождал Хелунена на передовую, и они были в хороших отношениях.

Обнаружив яйцо русалки, Хелунен связался с ним — сначала, чтобы подтвердить его происхождение, а затем, чтобы узнать, может ли Ивайн взять на себя ответственность за него.

Ивайн случайно находился в соседней звездной системе и быстро прибыл на место. Как давний исследователь в области биологии, почти одержимый интересом к редким видам, он, только ступив на борт линкора, сразу же устремил взгляд на яйцо русалки.

Хелунен понимал, что в таком состоянии с ним бесполезно разговаривать, поэтому приказал очистить помещение, чтобы Ивайн мог беспрепятственно провести осмотр.

В тот момент, когда Ивайн увидел яйцо, он замер, а затем выпрямился по стойке смирно. Придя в себя, он бросился к стеклянному резервуару и начал лихорадочно ходить вокруг него, выдыхая восторженные восклицания.

Хелунен нахмурился, с трудом терпя эти вспышки эмоций, но его терпение было на исходе. «Ну?»

Только тогда Ивайн немного пришел в себя.

Он боялся, что Хелунен может выгнать его — на что безжалостный командир был вполне способен — поэтому он дал знак своему помощнику принести инструменты и провел всестороннюю диагностику яйца через стекло.

Вскоре он подтвердил гипотезу Хелунена: «Это действительно яйцо русалки».

Хелунен не был удивлен, но следующие слова Ивайна прозвучали серьезно: «Но я не могу взять его с собой прямо сейчас».

«?»

Взгляд Ивайна оставался прикованным к яйцу, а его тон был полон нежелания. «Все еще необходимо соблюдать протоколы института по приобретению. Я подал заявку, но одобрение может занять некоторое время».

Хелунен погрузился в тяжелое молчание.

Ивайн примерно догадался о его мыслях. Хелунен скоро вернется на родную планету, чтобы подготовиться к сессии сената — именно по этой причине он проводил большую часть года в пограничных звездных системах, но всегда возвращался на три месяца в год.

Это означало, что Хелунену придется забрать яйцо русалки на родную планету и сам заботиться о нем.

Досада. Чертова досада.

Ивайн рискнул взглянуть на выражение лица Хелунена. «Обещаю, что приду за ним, как только заявка будет одобрена».

Он снова пообещал.

Примерно через три минуты молчания Хелунен наконец сказал ровным тоном: «Хорошо. Так и сделай».

Ивайн выдохнул задержанный воздух.

Он искренне боялся, что Хелунен сочтет это недостойным себя и выбросит образец.

Ивайн надел специальные перчатки и осторожно взял яйцо русалки в ладони, поворачивая его то в одну, то в другую сторону, с восторгом в глазах, как будто желая запечатлеть каждый мелкий узор в своем сердце.

Хелунен не мог понять его фанатичного энтузиазма и направился на флагман, чтобы просмотреть военные отчеты за день.

Поскольку пограничные оборонительные сооружения находились на реконструкции, его надзор требовался на каждом объекте. Когда он вернулся, он обнаружил, что Ивайн все еще пребывал в восторге... он часами смотрел на яйцо и не устал от этого?

Заметив возвращение Хелунена, Ивайн пришел в себя и слегка кашлянул. «Ах, я был так взволнован, что почти забыл упомянуть — русалки чрезвычайно чувствительны к температуре и предпочитают влажную среду. Текущая температура на корабле слишком высока для яйца».

Услышав это, Хелунен слегка наклонил голову и бросил на него взгляд. «Не верю, что ты пришел неподготовленным».

Действительно, Ивайн все заранее спланировал.

Его помощник вытащил из сумки небольшой прозрачный прямоугольный контейнер — не больше его ладони — с металлическим устройством на боковой стороне для регулирования температуры и влажности.

Ивайн передал его Хелунену. «Я торопился, поэтому это единственное, что я смог найти, но на данный момент это подойдет».

«Кроме того, для яйца лучше всего обеспечить тихую обстановку. Это может помочь маленькой русалке почувствовать себя в большей безопасности».

Хотя Ивайн очень хотел остаться подольше, у него были незавершенные исследовательские проекты, и он обычно был завален работой. Для этой поездки ему потребовался специальный отпуск, поэтому, еще некоторое время с явной неохотой задерживаясь у яйца, он наконец был вынужден уйти по настоянию своего помощника.

Когда Ивайн собирался уходить, Хелунен игнорировал его, устремив взгляд на яйцо.

Поразмыслив немного, он решил перенести его. Поскольку требовалась тихая обстановка, главный зал больше не подходил. Лучше было бы отнести яйцо в свои апартаменты — так оно не будет мешать шумным сорванцам.

Приняв решение, Хелунен только что взял яйцо, как его коммуникатор загорелся. Открыв его, он обнаружил, что Ивайн прислал ему кучу документов, связанных с русалками. «Я просмотрел всю федеральную базу данных и даже проконсультировался с несколькими экспертами Звездного Альянса, чтобы собрать это. Прочитай, когда сможешь».

«Ах да, я знаю несколько магазинов, которые любят водные виды...»

Поймав пронзительный взгляд Хелунена, Ивайн взволнованно вскочил. «Ах, уже поздно! Пора идти!»

Хелунен полагал, что Ивайн избавит его от хлопот, но вместо этого он принес еще больше сложностей.

Положив яйцо в контейнер, Хелунен прижал пальцы к вискам.

Ивайн болтал без умолку, даже не указав идеальную температуру и влажность для яйца. Вздохнув, Хелунен открыл документы и настроил параметры в соответствии с записями.

Кто бы мог подумать, что эта информация так быстро пригодится?

Его взгляд задержался на яйце, мирно лежащем в прозрачном сосуде, и Хелунен не мог не предвидеть бесконечные проблемы, которые его ждут.

«...Избалованное маленькое существо», — пробормотал он.

Тот факт, что яйцо русалки теперь хранилось в каюте маршала, заставил многих потенциальных поклонников вздохнуть с разочарованием.

Но вскоре на корабле снова воцарилась суета, когда другие исследовательские группы вернулись, чтобы отчитаться. Записав подробные данные о планете в систему, флагман

медленно поднялся, оставив позади звездное пространство.

Однако планета не оставалась в тишине долго.

Огромная тень снова постепенно нависла над небом, заслонив солнце. Массивные столбы спустились с небес, заставляя тысячеметровые вершины казаться незначительными.

Отчаянные поиски вокруг коралловых пещер вызвали толчки на дне океана, встряхнув землю и вызвав цунами высотой в несколько километров.

Разразился оглушительный рев ярости, достаточно мощный, чтобы пробудить давно спящие вулканы.

В мгновение ока ярость распространилась по биологическим связям, разрушив мир во бесчисленных водных мирах. Океаны бушевали, волны ревели, и ярость распространялась бесконтрольно — каждая водная планета теперь была охвачена высокими приливами.

Когда было обнаружено пустое место, где когда-то лежало яйцо, громкий рев потряс планету. Огромная коралловая пещера превратилась в пыль, а сверху глубокие, похожие на когти раны оставили шрамы на морском дне за тысячи метров ниже. «Не... про...стимо».

<http://bllate.org/book/15086/1332816>